

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2026, Том 17, № 2 / 2026, Vol. 17, Iss. 2 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2026.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/18FLSK226.pdf>

DOI: 10.15862/18FLSK226 (<https://doi.org/10.15862/18FLSK226>)

5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки) (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Замятина, А. Д. Неологизмы современного английского языка как фактор модификации языковой картины мира (на материале англоязычного медиадискурса) / А. Д. Замятина // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2026. — Т. 17. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/18FLSK226.pdf>. DOI: 10.15862/18FLSK226.

For citation:

Zamiatina A.D. Modern English neologisms as a factor in reshaping the linguistic worldview (a study of English media discourse). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2026;17(2): 18FLSK226. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/18FLSK226.pdf>. DOI: 10.15862/18FLSK226. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 811.111-26

Замятина Анастасия Дмитриевна

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», Саратов, Россия

Старший преподаватель

E-mail: parsingo@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7167-0308>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1045386

Неологизмы современного английского языка как фактор модификации языковой картины мира (на материале англоязычного медиадискурса)

Аннотация. Статья посвящена анализу современных английских неологизмов (2019–2025 гг.) и их роли в формировании языковой картины мира. Актуальность работы обусловлена двумя основными неологическими бумами последних лет: первый (2019–2021) связан с пандемией COVID-19, породившей сотни новых слов (например, lockdown, vax, long covid), второй (2024–2025) — с доминированием интернет-культуры и TikTok, что привело к добавлению тысяч новых единиц в словари Cambridge и Merriam-Webster. Данный фрагмент исследования базируется на материале 500 словарных статей из англоязычных лексикографических источников. Анализируются наиболее продуктивные способы словообразования (аффиксация, словосложение, сокращение). Особое внимание в работе уделяется аксиологической маркированности неологизмов, которые трактуются как «свернутые» оценочные суждения, фиксирующие негативные (например: dogfishing, nuisance streamer, clanker) и позитивные (например: choremancing, digital sobriety, treatonomics) ценностные установки языкового сообщества. Показано, что неологизмы выступают как «свернутые» ценностные суждения, содержащие положительную или отрицательную оценку. Устанавливается связь неологизмов с процессами семантической деривации и полисемии. Выявляются наиболее существенные трансформации языковой картины мира в следующих концептуальных областях: концептосфера «работа и отдых», новые этические категории, трансформация модели потребления, экологизация повседневности и ценностная система поколения Z. Автор приходит к выводу, что неологизмы современного английского языка выступают чутким индикатором ценностных трансформаций общества, отражая сдвиг в сторону переоценки границ между трудом и отдыхом, осознанности и экологической ответственности.

Ключевые слова: современные английские неологизмы; языковая картина мира; аксиологическая функция; неологический бум; способы словообразования; семантическая деривация; ценностные трансформации

Неологизмы представляют собой одну из наиболее динамичных составляющих языковой системы, поскольку отражают изменения в способах взаимодействия человека с окружающей действительностью. Как отмечают исследователи, «неологизмы являются подлинным отражением того, как язык репрезентирует наше взаимодействие с миром» [1, с. 26].

Неологизация — процесс активного образования и функционирования новых слов и значений. В условиях стремительных различных социальных, технологических и культурных трансформаций язык демонстрирует высокую степень адаптивности, отражая изменения в окружающей действительности через обновление лексического состава.

Скачкообразность процессов неологизации, а также их зависимость от экстралингвистических факторов, часто встречается в современных исследованиях, посвященных неологии и динамики лексической системы английского языка [2; 3].

В течение последних пяти лет на основе материала новой лексики, зафиксированной в англоязычных словарях, в английском языке выделяют два основных неологических бума. Первый бум (2019–2021) связан с пандемией COVID-19 [4, с. 2; 5], породившей сотни новых слов (например: lockdown, vax, covid toe, long covid, corona corridor и др.), зафиксированных в словарях Oxford и Cambridge. Второй (2024–2025) — обусловлен доминированием интернет-культуры и TikTok: Cambridge Dictionary добавили более 6000 слов (skibidi, delulu, porch piracy, the ick и др.)¹, а Merriam-Webster выпустили обновление Collegiate Dictionary с 5000 новыми единицами впервые за 22 года.

Изучение неологизмов в контексте языковой картины мира приобретает особую актуальность в наши дни. Когнитивная лингвистика отводит языку активную роль, где он рассматривается не как пассивное средство отражения действительности, а как инструмент ее концептуализации² [6, с. 180]. В этом аспекте неологизмы выступают маркером того, как общество «переформатирует» свою картину мира, осваивая такие явления, как например, «Апрельская теория», согласно которой «апрель» — больше не просто календарный месяц, а идеальное время для воплощения планов и целей; или например, French Sunday не просто воскресный день во Франции, а концепция осознанного отдыха и замедления, которая стала популярной в англоязычных соцсетях и СМИ.

В отечественной науке данный подход получил развитие в работах Ю.С. Степанова, Н.Д. Арутюновой и Е.С. Кубряковой, которые заложили основы изучения языковой картины мира как системы концептов, организующих коллективное сознание. Продолжая эту традицию, представители тамбовской когнитивной школы (Н.Н. Болдырев) и исследователи лингвокультурного направления (В.И. Карасик, В.А. Маслова) акцентируют роль языка в формировании культурных смыслов и категоризации опыта.

В работе были проанализированы около пятисот словарных статей. Источниками послужили авторитетные лексикографические издания, среди которых Cambridge Dictionary (с его рубрикой New Words), Macmillan Dictionary, Urban Dictionary, Wiktionary и Collins Dictionary, а также публикации в разных медийных каналах.

¹ Cambridge Dictionary adds 'skibidi' and 'tradwife' among 6,000 new words [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.ksl.com/article/51362066> (дата обращения: 25.03.2026).

² Evans V. Cognitive Linguistics: A Complete Guide. 2nd ed. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2019. 896 p. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.google.ru/books/edition/Cognitive_Linguistics/Znx0DwAAQBAJ?hl=ru&gbpv=1 (дата обращения: 26.03.2026).

В данном исследовании будут рассмотрены два необходимых аспекта неологизмов, а именно: их образование и их аксиологическая функция.

Понятие «картина мира» и ее аксиологическая составляющая

Словосочетание «картина мира» было заимствовано лингвистикой из естественных наук. В начале XX века физики Макс Планк и Альберт Эйнштейн [7, с. 40], изучали физическую картину мира как целостную систему представлений о реальности. Принимая во внимание вышесказанное, в каждой науке картина мира — это восприятие действительности на определенном этапе развития знания.

В XX веке в лингвистике произошел важный поворот: язык перестали изучать как абстрактную систему, изолированную от человека. Его начали рассматривать как нечто, что неразрывно связано с тем, как мыслится, как осуществляется жизнь, как устроена культура. Этот подход называют антропоцентрическим. Именно в его рамках и сформировалось понятие «языковая картина мира».

Одним из первых начал изучать этот вопрос немецкий философ и лингвист Вильгельм фон Гумбольдт. Он утверждал, что каждый язык заключает в себе особое миропонимание. Язык не просто отражает реальность — он активно формирует то, как эта реальность воспринимается [8, с. 68]. Позже американские этнолингвисты Эдвард Сепир и Бенджамин Уорф развили эту идею, сформулировав гипотезу лингвистической относительности: структура языка во многом определяет способы мышления и познания мира [9; 10].

Известно, что языковая картина мира не является статическим образованием. Она меняется вместе с обществом, с появлением новых знаний, с изменением культурных установок. И самый подвижный уровень языка, где эти изменения проявляются сильнее всего, — это лексика [11].

В последние десятилетия исследователи все чаще обращают внимание на аксиологический, то есть ценностный, аспект языковой картины мира. Ценностная картина мира — это та ее часть, которая отражает систему оценок, предпочтений, идеалов, принятых в данном языковом сообществе [12, с. 23].

Проблема определения понятия «неологизм»

В ходе изучения этой проблемы необходимо рассмотреть определение понятия «неологизм». Понятие «неологизм» традиционно определяется как новая лексическая единица, возникающая в языке для обозначения новых явлений, понятий или для придания нового значения уже существующим словам. Однако в современной лингвистике акцент смещается с формальной новизны на функциональную значимость [13]. Как справедливо отмечает выдающийся советский и российский лингвист-германист Е.В. Розен, неологизм представляет собой «единицу языка, осознаваемую носителями как новая, независимо от времени ее фактического появления».³ В рамках этого фрагмента исследования неологизмы рассматриваются как лексические единицы, которые фиксируют когнитивный опыт языкового сообщества и служат «точками роста» языковой системы.

Корректное определение неологизма затруднительно в силу того, что восприятие слова как «нового» или «привычного» носит субъективный характер и напрямую зависит от частоты

³ Розен Е.В. Новые слова и устойчивые словосочетания в немецком языке / Е.В. Розен. — М.: Просвещение, 1991. — С. 189.

его употребления в идиоме конкретного носителя языка. Н.З. Котелова связывает новизну с тем, зафиксировано ли слово в авторитетных словарях.⁴

В настоящей работе под неологизмами понимаются лексические единицы, возникающие в языке для номинации новых феноменов, либо для выражения аксиологической модальности (оценочности) применительно к уже известным явлениям.

Способы формирования неологизмов в современном английском языке

В настоящем исследовании предложена следующая классификация единиц, восходящая к типологии Г.В. Лашковой, с точки зрения способов их образования [14, с. 19]. Выбор данной типологии обусловлен тем, что она была разработана непосредственно для анализа словообразовательных особенностей — параметра, являющегося центральным и для настоящей работы.

Словосложение — самый распространенный способ. Слова складываются из двух или более основ. В последние годы появилось множество композитов с *bedtime* (*bedtime stacking* — совмещение нескольких приятных ритуалов перед сном), с *doom* (*doom tourism* — туризм в места катастроф, *doomscroll* — бесконечное пролистывание плохих новостей). *lip farming* — массовое создание коротких видео. *Nuisance streamer* — стример, который намеренно раздражает аудиторию. *Potato bed* — кровать, в которую «зарываешься» как картошка. *Lily padding* — перескакивание с одного дела на другое, по аналогии с лягушкой, прыгающей по кувшинкам. *House burping* — выход воздуха из системы отопления. *Frost-jacking* — потеря тепла через замерзшие окна, как будто мороз «крадет» тепло. *Ghost charging* — скрытая зарядка, о которой никто не знает.

В английском языке словосложение является одним из продуктивных способов образования неологизмов. При этом ключевую роль играет дистрибуция компонентов: семантическим центром сложного слова выступает второй компонент (голова/head), определяющий ядерное значение. Смена позиционной дистрибуции компонентов (перестановка первого и второго элемента) неизбежно ведет к изменению семантики всего комплекса или к его разрушению как лексической единицы. Классическая дистрибуция (N+N): *tradwife* — женщина, придерживающаяся традиционных (патриархальных) взглядов на ведение хозяйства. *Trad* (traditional) + *wife*. Центр — *wife*. Дистрибуция фиксирована, определяет социальную роль. *Work spouse* — коллега, с которым сложились очень близкие, доверительные отношения на работе. *Work* + *spouse*. Центр — *spouse*. Метафорический перенос семейной дистрибутивной модели в профессиональную среду.

Аффиксация (*affixation*) — добавление приставок и суффиксов. Например, при помощи приставки *ex-* (*exfluencer* — бывший блогер). Суффикс *-ing* порождает целые серии: *dogfishing*, *throning*, *blepping*. Суффикс *-u* дает такие слова, как *friscy* и *swangu*. *Blepping* — от *blep* (звукоподражание), когда животное слегка высовывает язык. Чаще всего это милая безобидная привычка означает, что зверь просто расслабился.

Сокращение (*clipping*) представляет собой способ словообразования, при котором новая лексическая единица создается путем усечения исходного слова или словосочетания. В современном английском языке данная модель реализуется в нескольких типологических разновидностях.

⁴ Котелова Н.З. Неологизмы / Н.З. Котелова // Лингвистический энциклопедический словарь. — Москва: Советская энциклопедия, 1990. — С. 331 — URL: <http://tapemark.narod.ru/les/331b.html> (дата обращения: 28.03.2026).

К числу наиболее продуктивных относятся инициальные сокращения, подразделяющиеся на аббревиатуры (побуквенное чтение) и акронимы (произносимые как цельноформленные слова). В интернет-коммуникации широкое распространение получили эмоционально-оценочные аббревиатуры подобного типа, например: FOBO (fear of better options — «страх упустить лучший вариант»), JOMO (joy of missing out — «радость от осознания, что ничего не упускаешь»).

Особую группу составляют графические сокращения, функционирующие преимущественно в письменном регистре: в устной речи они регулярно заменяются соответствующими полными наименованиями. Показательный пример — IYKYK (if you know you know — «если знаешь, то знаешь»).

Сращение (blend) представляет собой продуктивный тип словообразования (word formation process), характерный для современного английского языка. В специальной литературе данное явление также обозначается терминами «лексическое сращение» (lexical blend) или «слово-гибрид» (portmanteau). В отличие от сложения (compounding), при котором производящие основы сохраняют свою целостность (ср. starfish ← star + fish), сращение предполагает усечение как минимум одной из исходных единиц, в результате чего образуются усеченные элементы, или «сплайсы» (splinters). Данный механизм заключается в усечении двух исходных единиц (у первой из них усечению подвергается финальная часть, у второй — инициальная) с последующим соединением оставшихся фрагментов. В результате образуется лексическая единица, в структуре которой присутствует морфемный шов. Например, spour — от splash и pour, особый способ наливания напитка. Clanker — от clank и tanker, бот, который генерирует токсичный контент. Readaway — от read и getaway, чтение как способ уйти от реальности. Bragawatts — от bragging и watts, хвастовство энергопотреблением. Это ироничное или шутовское понятие, которое описывает ситуацию, когда владелец электромобиля (или другого устройства) хвастается мощностью зарядки, скоростью зарядки или показателями энергопотребления, часто преувеличивая их. Broligarchy — данное сращение образовано от основ bro («брат», «приятель», в расширительном значении — представитель неформальной мужской субкультуры) и oligarchy («олигархия») по продуктивной модели соединения начального сегмента первой основы (bro-) и финального сегмента второй основы (-ligarchy) через нулевой интерфикс. В структурном отношении лексема демонстрирует наличие морфемного шва на границе компонентов.

Аксиологическая функция неологизмов

Аксиологическая функция неологизмов заключается в их способности не только называть новые явления, но и выражать отношение языкового сообщества к этим явлениям, фиксировать ценностные приоритеты и формировать новые оценочные категории. Согласно А.Д. Замятиной, неологизмы выступают как «свернутые» ценностные суждения, в которых имплицитно содержится оценка (положительная «+» или отрицательная «-») того или иного явления действительности [15, с. 39].

Далее целесообразно рассмотреть функционирование данного механизма на материале последних лет.

Негативная аксиологическая маркированность. Многие новые слова изначально несут в себе отрицательную оценку. Например, revenge bedtime procrastination — за этой фразой стоит не просто привычка, а скрытый протест против дневной занятости, критика современного ритма жизни. Dogfishing — наименование явного обмана на сайтах знакомств, что само по себе несет отрицательную оценку. Nuisance streamer (стример-вредитель) и clanker (токсичный бот), в которых отрицательная оценочность заложена уже в лексическом значении слов.

Позитивная аксиологическая маркированность. Есть и слова, которые несут положительное значение. Например, *choremancing* обозначает романтизацию домашних дел, *treatonomics* — экономику малых радостей, где фокус с крупных необоснованных трат смещается на покупку приятных мелочей и безделушек. *Bedtime stacking* — совмещение приятных занятий перед сном. *Onebagging* фиксирует минимализм в путешествии, как правило, с одной сумкой как осознанный выбор. *Digital sobriety* (цифровая трезвость) маркирует стремление к цифровой умеренности и контролю над потреблением информации в интернете. Термин *well-fired* применяется к еде, приготовленной с заботой. *Butter skin* — к состоянию кожи (кожа как признак здоровья). *Morning shed* означает выделенное утреннее время для себя. Все эти слова фиксируют ценности, которые становятся важными для общества сегодня и сейчас: осознанность, забота о себе, минимализм, умение радоваться малому.

Некоторые неологизмы не просто выражают или оценивают, а создают новые ценностные ориентиры. Так, сразу несколько понятий транслируют идею экологической ответственности и осознанного потребления. Практика *norwegian life-cleaning* (расхламление по-норвежски, которое, согласно книге Ингеборг Сандберг, нацелено на облегчение жизни наследников) пересекается с концепцией *zero-bills home* — зданий, генерирующих больше энергии, чем потребляющие ее. В туристической сфере экотренд проявляется через *thrift tripping* (посещение секонд-хендов вместо музеев) и *salvaged stay* — формат отдыха в отелях, чей интерьер полностью собран из восстановленных, переработанных или «спасённых» от утилизации стройматериалов. Сюда же примыкает *house burping*, описывающий бытовые действия по повышению энергоэффективности дома. Новый взгляд на нематериальные ценности предлагает *burnt toast theory*: эта «теория горелого тоста», ставшая популярной в соцсетях, переопределяет мелкие неудачи как скрытые блага, способные уберечь от более крупных неприятностей. Искренность эмоций манифестирует термин *face journey* — он фиксирует мимолётную смену чувств на лице как высшую ценность в эпоху тотального притворства. И наконец, стремление к нетравматичному развитию закрепляет *microshifting* — метод, пропагандирующий ценность постепенного самосовершенствования через микроскопические ежедневные сдвиги вместо резких перемен.

Неологизмы как результат языковой полисемии

Одним из продуктивных способов пополнения лексического состава языка является семантическая деривация — развитие новых значений у существующих слов. В рамках данного фрагмента исследования установлено, что значительная часть проанализированных неологизмов представляет собой не абсолютно новые лексические единицы, а результат семантического сдвига, при котором слово приобретает новое значение, сохраняя связь с исходным. Так, *bedtime stacking* демонстрирует расширение исходного значения глагола *to stack* (складывать, наслаивать) на сферу повседневных привычек. Под этим понимается совмещение и наложение нескольких ритуалов перед отходом ко сну, когда задачи гигиены, чтения, ухода за кожей и даже просмотра контента объединяются в единую вечернюю цепочку. *Dark social* обозначает «неотслеживаемый трафик в социальных сетях», расширяя значение прилагательного *dark* (темный, скрытый). *Hybrid creep* фиксирует постепенное размывание границ между офисным и домашним форматом работы, где *creep* приобретает значение «медленное и незаметное проникновение». *Touch grass*, буквально означающее «потрогать траву», развивает метафорическое значение «вернуться к реальной жизни после длительного пребывания в цифровой среде». Акроним *FOBO* (*fear of better options*) репрезентирует психологическое состояние, связанное с избыточностью выбора, характерное для постиндустриального общества. *Rizz*, восходящее к *charisma*, становится обозначением определенного типа межличностной привлекательности, *delulu* (от *delusional*) фиксирует

мировоззренческую установку, в рамках которой «одержимость» чем-либо подвергается позитивной переоценке, а skibidi отсылает к сложному мемному контексту, понятному исключительно инсайдерской аудитории, что делает его инструментом групповой идентификации.

Трансформация фрагментов языковой картины мира

В данной работе было необходимо рассмотреть трансформации, которые имеют место в языковой картине мира. Важно отметить, что данное деление условно, поскольку одно и то же слово может принадлежать к разным категориям. В спорных ситуациях анализ проводился на основе контекстуального значения, в котором эти единицы употребляются, либо исходя из их первоначального значения.

Появление новых лексических единиц влечет за собой структурные изменения в отдельных фрагментах языковой картины мира. В рамках проведенного исследования установлено, что наиболее существенные трансформации наблюдаются в следующих концептуальных областях.

1. *Концептосфера «работа и отдых».* Неологизмы revenge bedtime procrastination, bedtime stacking, treatonomics, vibe working, readaway, digital sobriety репрезентируют сдвиг в иерархии ценностей, в рамках которого время, посвященное себе, приобретает статус ключевой ценности. Семантика мести (revenge) в составе композита revenge bedtime procrastination актуализирует представление о необходимости компенсации утраченного контроля над личным временем. Hybrid сгеп фиксирует процесс постепенной элиминации границ между профессиональной и приватной сферами. Job hugging обозначает стратегию удержания занятости в условиях экономической нестабильности, что свидетельствует о трансформации отношения к труду. Friction-maxxing вводит в языковую картину мира концептуализацию намеренного создания препятствий как новой профессиональной практики. Morning shed концептуализирует утренний ритуал как значимую практику заботы о себе.

2. *Формирование новых этических категорий.* Неологизмы dogfishing, fail watching, nuisance streamer, clanker, cash grab, brologarchy, nepo baby, fox tox, simp вводят этическую оценку в сферы цифровой коммуникации, экономических отношений и межличностного взаимодействия. Данные единицы выступают маркерами формирующихся норм поведения, фиксируя явления, подвергающиеся общественному осуждению. Exfluencer актуализирует проблематику нестабильности цифрового статуса, ставя под сомнение устойчивость социальной иерархии в медийной среде. Bragawatts вводит этическую оценку новой формы демонстративного потребления, связанной с энергетическими ресурсами. Throning обозначает стратегию выбора партнера на основе статусных характеристик, получая в языке устойчивую негативную коннотацию.

3. *Трансформация модели потребления.* Неологизмы zero-bills home, onebagging, Norwegian life-cleaning, house burping, thrift tripping, salvaged stay, analogue bag, Janalogue, digital sobriety репрезентируют ценностный поворот к минимализму, осознанности и экологической ответственности. Frost-jacking и ghost charging обозначают новые стратегии экономии ресурсов. Shoppertainment фиксирует феномен слияния потребительской и развлекательной практик. Skip-lagging вводит в языковую картину мира концептуализацию нового типа потребительского оппортунизма. Eggflation (яичная инфляция) демонстрирует, как экономическая нестабильность получает языковую объективацию через конкретные бытовые маркеры. Treatonomics обозначает стратегию потребления, ориентированную на маленькие радости как доступную форму благополучия.

4. *Экологизация повседневности.* Неологизмы zero-bills home, house burping, Norwegian life-cleaning, thrift tripping, salvaged stay, frost-jacking, ghost charging, digital sobriety, well-fired свидетельствуют об инкорпорации экологической проблематики в структуру

повседневных практик. В языковой картине мира фиксируется переход от абстрактного экологического сознания к конкретным бытовым действиям. House burping концептуализирует заботу об энергоэффективности жилища как значимую практику, well-fired — ответственное отношение к приготовлению пищи.

5. *Ценностная система молодого поколения.* Неологизмы Skibidi, delulu, rizz, aura, ate (and left no crumbs), ГУКУК, demure, simp, touch grass, face journey, blep репрезентируют систему ценностей, актуальную для поколения Z. Ключевыми ценностными ориентирами выступают: аутентичность (touch grass), инсайдерское знание как форма культурного капитала (ГУКУК), эмоциональная выразительность (face journey), харизматичность (rizz, aura), сдержанность как осознанный выбор (demure), способность к блестящему выполнению задачи (ate and left no crumbs). Burnt toast theory вводит в языковую картину мира новое отношение к случайностям и мелким неудачам, переосмысляя их как потенциально позитивные события. Microshifting утверждает ценность постепенных, нетравматичных изменений в противовес резким трансформациям.

Итак, динамика неологической лексики современного английского языка выступает не просто как «зеркало», фиксирующее появление новых предметов или явлений, но как активный инструмент концептуализации действительности. Зафиксированные в исследовании семантические сдвиги свидетельствуют о том, что языковая система оперативно реагирует на глубинные антропологические изменения. Англоязычная языковая картина мира обогащается концептами, которые ранее находились на периферии общественного дискурса, а теперь оформляются в устойчивые лексические единицы, меняя саму оптику восприятия реальности.

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что изучение неологизмов является высокоэффективной методологической процедурой для диагностики аксиологических сдвигов в режиме реального времени. Предложенные в работе подходы к интерпретации нового лексического материала могут быть экстраполированы на исследование других языков, находящихся в сходных социокультурных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Al-Salman S., Haider A. COVID-19 trending neologisms and word formation processes in English // Russian Journal of Linguistics. 2021. Vol. 25, № 1. P. 24–42. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-1-24-42>.
2. Колоскова О.А. Актуальные способы пополнения лексического состава английского языка (на материале слов года 2022–2023 гг.) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 2. С. 170–179. <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-170-179>.
3. Li Y. Sources of English Neologisms. Lecture Notes in Education Psychology and Public Media. 2024. P. 210–215. <https://doi.org/10.54254/2753-7048/42/20240854>.
4. Attolino P. Between Coronationalism and Infodemic: Covid-19, New Words and New Connotations // ACROSS. 2020. Vol. 4, № 1. 12 p. <https://doi.org/10.35219/across.2021.4.1.02>.
5. Никулина М.А. К вопросу о деривационных и семантических аспектах англоязычной неологической лексики периода пандемии COVID-19 // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 2(29). С. 182–194. EDN: GMKMZR.

6. Geeraerts D. Cognitive Linguistics // Handbook of Pragmatics: Manual / ed. By J. Verschueren, J.-O. Östman. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2022. P. 178–184. <https://doi.org/10.1075/hop.m2.cog3>.
7. Эйнштейн А. Собрание научных трудов: в 4 томах / А. Эйнштейн. — Москва: Наука, 1967. — Т. 4. — С. 39–41. — URL: <http://booksshare.net/index.php?id1=4&category=physics&author=eynshteyn-a&book=1965> (дата обращения: 27.03.2026)
8. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. — Москва: Прогресс, 2018. — 400 с. — URL: https://royallib.com/read/gumboldt_vilgelm/94_i_zbrannie_trudi_po_yazykoznaniiu.html#0 (дата обращения: 27.03.2026).
9. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. — Москва: Прогресс, 1993. — 317 с. — URL: <https://www.rulit.me/author/sepier-eduard/izbrannye-trudy-po-yazykoznaniiu-i-kulturologii-download-173700.html> (дата обращения: 27.03.3036).
10. Уорф Б.Л. Наука и языки / Б.Л. Уорф // Языки как образ мира. — Москва; Санкт-Петербург: Terra Fantastica, 2003. — С. 214. <https://doi.org/10.12737/22776>.
11. Ярцева К.В. Понятие «картина мира». Адаптивная функция картины мира // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2010. — № 4. — С. 87 — 90. EDN: MWPCOJ.
12. Джимбеева Л.В. Аксиологическая составляющая языковой картины мира / Л.В. Джимбеева // Калмыцкий государственный университет имени В.В. Городовикова. — Элиста, 2016. — № 1. — С. 141–147. EDN: WXВЕНН.
13. Кольцова Е.А. Неологизмы английского языка XXI в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. — Семантика. 2017. — Т. 8. — № 3. — С. 604–613. EDN: ZIONBX.
14. Лашкова Г.В. О некоторых особенностях словообразования в английском военном сленге (на материале словарей) // Изв. Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 18–20. DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-1-18-20.
15. Замятина, А.Д. Аксиологическая функция английских неологизмов (на материале блога «New Words» из онлайн-версии «Cambridge Dictionary») // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 4. С. 36–40. EDN: ZMKOCL.

Zamiatina Anastasiia Dmitrievna

Gagarin Yu.A. Saratov State Technical University, Saratov, Russia

E-mail: parsingo@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7167-0308>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1045386

Modern English neologisms as a factor in reshaping the linguistic worldview (a study of English media discourse)

Abstract. The article examines modern English neologisms (2019–2025) and their role in shaping the linguistic worldview. The relevance of the work is determined by two major neological booms of recent years: the first (2019–2021) associated with the COVID-19 pandemic, which generated hundreds of new words (e.g. lockdown, vax, long covid), and the second (2024–2025) driven by the dominance of internet culture and TikTok, which resulted in the addition of thousands of new units to the Cambridge and Merriam-Webster dictionaries. This research fragment, based on 500 dictionary entries from the Cambridge Dictionary, Macmillan Dictionary, Urban Dictionary, Wiktionary, and Collins Dictionary, examines two aspects of neologisms: their formation and their axiological function. The most productive word-formation patterns (compounding, affixation, shortening) are analyzed. Particular attention is paid to the axiological markedness of neologisms, which are interpreted as «condensed» value judgments that encode both negative (for example: dogfishing, nuisance streamer, clanker) and positive (for example: choremaning, digital sobriety, treatonomics) societal attitudes. A link between neologisms and the processes of semantic derivation (polysemy) is established. The most significant transformations of the linguistic worldview are identified in the following conceptual domains: the work/leisure conceptual sphere, the formation of new ethical categories, the transformation of consumption patterns, the ecologization of everyday life, and the value system of Generation Z. The author concludes that modern English neologisms serve as a sensitive indicator of societal value transformations, reflecting a shift towards mindfulness, environmental responsibility, and a redefinition of the boundaries between work and leisure.

Keywords: modern English neologisms; linguistic worldview; axiological function; neological boom; word-formation patterns; semantic derivation; value transformations